

Но... как только тётя вспомнила вчерашнюю клятву, её вдруг бросило в дрожь. Она подумала, что этот волчонок Ши Сяо, наверное, заранее всё продумал, чтобы заставить их поклясться. Какой же коварный!

Глядя на улыбающееся лицо Ши Сяо на фото, она чувствовала, как ненависть душит её, а выплеснуть некуда. В ярости она швырнула телефон об пол. Устройство подпрыгнуло несколько раз, и экран разлетелся вдребезги.

— Мама! — Ши Фэй с болью в сердце бросилась поднимать его, но телефон уже не включался. Слёзы тут же хлынули из её глаз. — Мама, зачем ты разбила мой телефон? Я его только в прошлом месяце купила... У-у-у.

Дядя, услышав шум, подошёл: «Что случилось?»

— Папа, — Ши Фэй надула губы, — мама мой телефон разбила. Новый, всего месяц как купила... У-у-у.

Выслушав жалобы дочери, дядя нахмурился: «Жена, с чего это? Телефон же новый».

— Я...

Всё, что произошло вчера, было её инициативой. Она открыла рот, но слова застряли.

Ши Фэй, вытирая слёзы, рассказала отцу, что произошло.

— И ты ещё смеешь телефон ломать? — Дядя тоже пожалел о вчерашнем и сердито посмотрел на жену. — Я вчера говорил, что нужно семью выбрать, а ты всё о деньгах твердила! Посмотри, к чему это привело! Баба ты короткого ума!

— Кто баба короткого ума? — Тётя, покраснев от злости, набросилась на мужа. — Ты, старый хрыч, вчера вообще ничего не говорил! Если бы ты действительно хотел меня остановить, разве не смог бы? Ты же мужик! Ты сам думал так же, как и я! Если бы ты не был лентяем и бездельником, если бы твой ресторан не терпел убытки, если бы у нас был дом для нашего сына... Разве я бы так по деньгам гонялась?

— Я...

— На свою голову я замуж вышла, — тётя ударила себя по бедру и зарыдала. — За таким ничтожеством... Всю жизнь мучиться!

Дядя, разъярённый, хлопнул дверью и ушёл.

Ши Фэй, всхлипывая, последовала за ним.

Тётя поплакала немного, но, видя, что никто не обращает на неё внимания, перестала. Она умылась в ванной, приложила к глазам холодный компресс и, когда следы слёз исчезли, собрала небольшой чемодан.

Соседки, наслушавшись, что кто-то из их окружения станет большой звездой, всё ещё перешёптывались. Увидев тётю, они с улыбками поздоровались: «Ваш Сяо такой молодец, вы теперь, наверное, на пенсию можете».

— Точно. Сейчас звёзды сколько зарабатывают! Говорят, многие в том самом... Форбсе, что ли, числятся.

— Посмотрите на тётю Ши, какая удачливая.

— Да, удача.

...

Каждое слово, словно нож, вонзалось тёте в сердце. Молча, с землистым лицом, она села на пассажирское сиденье и с силой захлопнула дверь.

Но старый грузовик совсем не глушил звуки, и даже за закрытой дверью доносились обрывки разговоров:

— Ой, ещё ничего не случилось, а уже нос задрала.

— Точно. Звездой-то племянник станет, а не её собственный сын, которого и палкой не поднимешь... Чего она так важничает? Тьфу!

...

Тётя, разрываясь между яростью и сожалением, поняла, что жить теперь будет невмоготу. Но она ещё не знала, что это только начало. Впереди её ждали бесконечные ссоры и упрёки — всякий раз, когда дела будут идти плохо, эту историю будут вспоминать снова и снова.

В тот же день Янь-ван сопровождал Ши Сяо в управление по сносу для оформления документов. После подписания соглашений о сносе и предоставлении нового жилья Ши Сяо посмотрел на бумаги и рассмеялся.

Два года.

Через два года у них будет квартира площадью сто двадцать квадратных метров и небольшой магазинчик в десяток с лишним метров в центральном торговом районе.

Ещё один шаг к мечте!

Более того, он думал, что его мечта может стать ещё больше. Когда он заработает на актёрстве, возможно, откроет сеть закусочных.

Тогда его родители смогут наконец спокойно отдохнуть.

На самом деле, когда Ши Сяо начал зарабатывать по десять тысяч в месяц, он уже предлагал им бросить работу. Но они говорили: пока силы есть, нужно ещё поработать, денег поднакопить — ему же на свадьбу.

Как он ни уговаривал, они упрямылись и продолжали трудиться.

Если бы он смог открыть для них сеть магазинов, они бы точно перестали упрямыться.

При этой мысли уголки губ Ши Сяо поползли ещё выше.

Янь-ван, увидев его сияющую глуповатой улыбкой физиономию, с отвращением лёгко щёлкнул его по лбу: «Дурачок!»

— Хе-хе-хе, — Ши Сяо, прикрывая голову, радостно посмотрел на Янь-вана. Он бережно спрятал документы и обнял его. — Спасибо тебе.

Спасибо, что ты встал передо мной в самый трудный момент, что защищал, когда мне было обидно, что принял решение, когда я колебался, — и открыл мне глаза на истинную суть дяди и тёти.

На самом деле он не был слеп к их характеру — прожив с ними больше десяти лет, он знал их лучше кого бы то ни было. Просто он не хотел верить, что человеческая натура может быть настолько холодной, расчётливой и жадной.

Он всё ещё цеплялся за призрачную надежду на родственные узы.

Но теперь эта надежда окончательно рухнула, а в глубине души что-то более твёрдое и ясное пустило корни.

Если бы не Янь-ван, который помог ему разорвать эти связи раз и навсегда, пострадали бы его приёмные родители, те, кто для него больше всех сделал.

Так что доброта — это не значит безропотно уступать. Милосердие к плохим людям может лишь помочь им творить зло и навредить добрым.

А наказывать зло — это тоже доброе дело.

В этот момент Ши Сяо почувствовал, как Янь-ван, как обычно, потрепал его по голове: «Семья же. К чему эти церемонии?»

Голос Янь-вана прозвучал тихо, и Ши Сяо подумал, что ослышался, моргнув: «А?»

— Что «а»? — Янь-ван снова щёлкнул его по лбу. — Пошли. Опоздаем на самолёт.

С этими словами он взял два чемодана и зашагал вперёд.

Ши Сяо: «...»

Ему казалось, что Янь-ван в последние дни ведёт себя странно.

Но, пожалуй, с момента их знакомства Янь-ван и не был особенно «нормальным», так что... возможно, для него это как раз в порядке вещей?

Ши Сяо, успокоив себя таким выводом, кивнул и побежал за ним: «Подожди меня!»

В тот же вечер они вылетели обратно в киногородок Н.

На следующий день съёмочная группа позвонила ему, чтобы подписать контракт, сообщила примерные даты начала и окончания съёмок и попросила заранее освободить время. Особо подчеркнули правило режиссёра Яна: никаких параллельных съёмок в других проектах.

Ши Сяо, у которого и так не было других ролей, послушно кивнул: «Понял».

Чтобы как следует подготовиться к этой роли, он взял несколько эпизодов, вернул Фан Ланю деньги за билет, заработал на текущие расходы — и после этого перестал брать подработку, полностью погрузившись в чтение сценария и вживание в персонажа.

Янь-ван куда-то пропал и несколько дней не появлялся.

Раньше, когда Янь-вана не было рядом, Ши Сяо чувствовал себя вполне комфортно в

одиночестве. Но теперь, оставшись один, он почему-то ощутил непривычную тишину.

Стоило в коридоре послышаться шороху — он уже думал, что это Янь-ван; приходило сообщение — первым делом проверял, не он ли.

С тех пор как Янь-ван ушёл, прошло уже целых семь дней.

Ши Сяо зевнул, прикрыв рот ладонью, и взглянул на время на телефоне — было уже за одиннадцать, пора спать.

Дзинь-донь!

Ши Сяо мгновенно встрепенулся, взглянул на экран — это было сообщение от знакомого по эпизодическим ролям с предложением работы на съёмках.

Разочарованно надув губы, он ответил: «Спасибо, пока не нужно», отложил телефон и задумался.

Янь-ван, наверное, вернулся в Преисподнюю?

Вряд ли он теперь вернётся.

Понятно же: такой бог, как Янь-ван, управляющий жизнями и смертями в Поднебесной, вечно занятый неотложными делами, — если бы не его странное воскрешение, он бы и дня не задержался в мире людей.

Теперь, когда дело практически улажено, настало время ему окончательно уйти.

<http://bllate.org/book/16255/1462246>